

Джеймс Миллер (Гарри Поттер). Апрель 1992 года.

Хогвартс серьёзно отличался от Иден Прайм, школы, в которой я учился до этого. Во-первых, тут было мало евреев: один был моим соседом по комнате в общежитии — Энтони Голдстейн, вторым, точнее второй, являлась преподавательница древних рун Батшеда Бабблинг, но этот предмет можно выбрать лишь с третьего курса.

Наша комната рассчитана на проживание четырёх человек. Помимо Тони, который имел нетипичную для иудея внешность — голубоглазый блондин плотного телосложения, с нами жили ещё двое парней. Терри Бут был спокойным британцем, круглолицым, с карими глазами и каштановыми волосами. Типичный отличник, который предпочитает не лезть в неприятности. Майкл Корнер был спокойным и рассудительным мальчиком, он умел подмечать разные мелочи, на которые многие люди не обращают внимания. Высокий для одиннадцатилетнего парня, с длинными тёмными волосами и тёмно-кариими глазами, он напоминал ворона — умный, спокойный, хладнокровный.

Пожалуй, среди нас, первокурсников-мальчиков, попавших на факультет Райвенкло, глупых и бесшабашных ребят не было. Все, кого можно отнести к этой категории, распределялись на Гриффиндор. Может быть, я немного предвзят, и на самом деле это не совсем так, но такое ощущение складывается, если судить по некоторым представителям Гриффиндора вроде Рона Уизли, наглого, невоспитанного и хамоватого мальчика. А ещё у Рона на том же факультете, только на третьем курсе, есть старшие братья-близнецы Фред и Джордж — отъявленные хулиганы, любящие издеваться над слабыми. Хотя многие считают их шутниками... до того момента, как над ними не подшутят эти ребята.

Шутки хороши, когда они безобидные, но не тогда, когда они несут вред. Что смешного во взорванной навозной бомбе? Заляпать дерьмом коридор — это отвратительно! Или, к примеру, взорванный унитаз — это вообще нормально? Он денег стоит.

Если бы в моей старой школе кто-то взорвал унитаз или заляпал коридор навозом, то было бы худо. Во-первых, вызвали бы в школу родителей, их заставили бы оплатить ремонт и наложили бы крупный штраф. Во-вторых, всем участникам хулиганской проделки вынесли бы предупреждение, а после повторного нарушения выгнали бы из школы. В-третьих, таких учеников «взяли бы на карандаш»: постоянные походы к психологу, повышенное внимание от учителей, дополнительные занятия в клубе и повышенная нагрузка в виде общественной деятельности, чтобы не было свободного времени на глупости.

А что в Хогвартсе? Если поймали с поличным — назначат отработку: чистить кубки, вытирать пыль, мыть котлы. Напугали кота сосиской... Если не поймают, то вообще никакого наказания. Это мне было непонятно.

А клубы? Где, спрашивается, нормальные клубы? Наш декан, профессор Флитвик, преподающий чары, карлик и отличный учитель, но у него вместо дополнительных занятий по чарам клуб хористов. Есть в Хогвартсе ещё клуб плюй-камней — глупая детская игра, ещё тут играют в квиддич — опасная спортивная игра на летающих метлах, фетиш большинства волшебников вроде футбола для нормальных британцев. Клуб Зельеварения является

единственным нормальным из всего, что есть в этой школе. Конечно, я в него вступил сразу же, как узнал о нём, то есть на второй день учёбы.

Председательницей клуба зельеварения была второкурсница факультета Пуффендуй, Саманта Смит. У неё невыразительная внешность, карие глаза и тёмно-каштановые волосы. Саманта спокойная и рассудительная девушка, абы кого в клуб не принимает, только тех, кто действительно желает заниматься зельеварением и не страдает ерундой. Собрания клуба происходят в теплицах с разрешения мадам Спраут, которая является деканом Пуффендуя и преподавательницей Гербологии.

Помона Спраут добродушная женщина низкого роста, с полной фигурой, седыми вьющимися волосами и серо-зелёными глазами. Чуть вздернутый нос, полные губы, небольшие, но живые и добрые глаза. В целом Спраут производит впечатление неряшливой, но при этом милой дамы. Поскольку Помона много времени проводит в теплицах, чаще всего её можно увидеть в рабочей одежде: мантия все время запачкана землей, старая остроконечная шляпа в заплатках. Там же в теплицах мы добываем большую часть ингредиентов для зелий и помогаем мадам Спраут.

Кстати, ещё одно отличие Хогвартса от старой школы в отсутствии отопления. С этим в Британии вообще плохо, но у нас была иудейская школа, так что даже в самые сильные холода температура в классах была не ниже двадцати одного градуса по Цельсию. Тут же в коридорах старого замка жутко холодно, что с наступлением осени стало ощущаться сильнее, а зимой и вовсе сквозняки в промёрзших коридорах пробирали до костей. Классы, гостиные и спальни отапливаются каминами, но температура не поднимается выше плюс восемнадцати градусов в спальне. В классе она может быть ниже.

Наверное, поэтому я полюбил всей душой теплицы. Растения не люди, они морозы могут не пережить, поэтому теплицы отапливались намного лучше жилых помещений, щелей тут не было, зато было тепло, комфортно и мадам Спраут нас часто поила чаем или какао. Эти напитки невозможно увидеть на столе во время приёмов пищи, поскольку нас поят в основном тыквенным соком. Это понятно, ведь тыквы выращивает лесник Хагрид, здорового роста полувеликан с огромной бородой и длинными спутанными волосами. Тыквы у него размером с дом, так что сок должен обходиться очень дёшево, в отличие от чая, заварку к которому нужно покупать.

Взяв в расчёт наш рацион, довольно неплохой, но однообразный и дополненный едой с огорода, работу призрак на должности преподавателя истории магии, совмещение многими учителями разных должностей, я заподозрил, что директор Дамблдор из наших, в смысле — евреев. Экономия на всём, чтобы получить свой гешефт и никто не мог подкопаться. Папа это с одной стороны одобрил бы, с другой — возмутился бы, что экономят на его детях.

Уже больше полугода я учусь в школе магии и волшебства Хогвартс. Учёба и клубные занятия отнимали много времени, но мне нравилось изучать магию, поэтому помимо прочего много времени посвящал чтению литературы по магии.

Обычно школьники предпочитают брать в библиотеке книги и работать с ними в другом месте:

спальне, гостиной своего факультета, свободном классе, которых в замке огромное множество или на природе, если на улице хорошая и тёплая погода. Я предпочитал работать с литературой в читальном зале библиотеки. Несмотря на то, что он был большим, тут зачастую было мало народа, всегда было тихо. За последнее стоит благодарить школьного библиотекаря мадам Пинс — сурового вида дама лет сорока, с тёмными волосами, выдающимся носом и стройной фигурой.

Прошли пасхальные каникулы. За это время удалось познакомиться с большей частью учеников, с которыми чаще всего приходилось пересекаться. Обычно в библиотеке зависали ребята с Райвенкло или старшекурсники пятого и седьмого годов обучения, они усиленно готовились к сдаче экзаменов, а на мелочь вроде меня внимания не обращали. Наряду со мной завсегдатаем библиотеки была первокурсница с Гриффиндора.

У этой девочки карие глаза, на лице веснушки. Волосы тёмно-каштанового цвета, вьющиеся, спадающие на плечи, с пробором с левой стороны. Они никогда не были уложены в аккуратную причёску и напоминали воронье гнездо. Полагаю, она привыкла к фену, а в Хогвартсе не было розеток, при этом с бытовыми чарами девочка явно не успела познакомиться. Форма у неё всегда была аккуратной. Гермиона постоянно носила тяжёлую сумку с кучей книг.

Об этой девочке ходили слухи, будто на Хэллоуин на неё в женском туалете напал тролль. После этого её долго не было видно в библиотеке. Ни разу не видел её с друзьями, что странно. Ведь со мной частенько зависали в библиотеке Тони, Терри и Майкл, вместе или по очереди. С такой любовью к книгам ей бы учиться на нашем факультете.

В последнее время при встрече я кивком здоровался с этой девочкой, поскольку я воспитанный еврейский мальчик. Пейсы не дадут соврать. Вот и сейчас она вновь сидела в уголке читального зала библиотеки, обложившись книгами.

Подойдя к стойке библиотекаря, я кивнул и вежливо произнёс:

— Добрый день, мадам Пинс. Будьте любезны, мне нужна литература по рунам.

Ирма Пинс взмахнула пипидастром (перьевой метелкой), стряхнув со стойки невидимую пыль.

— Мальчик, ты разве не первокурсник? — удивилась она. — Зачем тебе руны?

— Я слышал, что профессор Бабблинг преподаёт древние руны. Раз еврейка выбрала этот предмет в качестве основного, значит, в рунах что-то есть. Вот я и захотел познакомиться с ними поближе.

Смерив меня настороженным взглядом, мадам Пинс направилась к стеллажам с книгами и набрала три разных толстых и пыльных тома. Поставив их на стойку, она смела с книг пыль резкими движениями пипидастра.

— Вот, — произнесла библиотекарь, — это старые книги по рунам, которые использовались в

качестве учебников и дополнительной литературы в начале века, когда руны были обязательным предметом.

— Спасибо, мадам Пинс. Можно будет забрать книги с собой? Боюсь, я не успею прочитать все три за сегодня.

— Конечно, — кивнула библиотекарь, продолжая сверлить меня подозрительным взглядом. — Но если замечу, что ты портишь книги, берегись!

— Что вы! Ни в коем случае.

<http://tl.rulate.ru/book/91419/2950205>